

нической психологии МГУ А.Ш. Тхостов сообщил об открытии за последние полтора года большого числа учебных центров по подготовке клинических психологов, уровень подготовки которых вызывает сомнение. Было предложено создать Ассоциацию клинических психологов России, в задачи которой будет входить и создание общественного мнения, препятствующего девальвации государственных дипломов высшего образования по специальности "Клиническая психология".

Подготовке клинических психологов в медицинских учебных заведениях было посвящено выступление Н.Д. Твороговой. Сообщив о разных формах такой подготовки (многоуровневой психологической подготовке медиков на до- и постдипломных этапах, открытии новых факультетов в структуре медицинских вузов, дополнительном образовании по медицинской психологии, втором высшем психологическом образовании медиков), она подчеркнула необходимость тесной совместной работы психологов, работающих в медицинских учебных вузах и на факультетах психологии университетов для обеспечения должного уровня психологической подготовки медиков.

Доцент института судебной медицины им. Сербского Ф.С. Сафуанов поделился опытом постдипломного повышения квалификации медицинских психологов. Зав. кафедрой клинической психологии МГППИ доц. А.Б. Холмогорова высказала свои опасения по поводу готовящегося в нашей стране проекта закона о психотерапии; она настаивала на необходимости более активного участия психологов в его подготовке.

Доцент факультета психологии МГУ С.Н. Ениколопов поддержал идею создания ассоциации клинических психологов, обратил внимание присутствующих на то, что требование более активного участия психологов в лечебном процессе предполагает и соответствующий этому участию уровень ответственности, к которому в настоящее время, по его мнению, не все медицинские психологи готовы.

О положении медицинского психолога в Крыму рассказала Л.С. Назарова.

Участники круглого стола поблагодарили организаторов конференции за возможность обсудить актуальные проблемы профессионального образования, высказались за необходимость систематических рабочих совещаний по конкретным вопросам подготовки клинических психологов в нашей стране.

Конференция закончилась обсуждением организационных и правовых проблем подготовки специалистов по клинической психологии. Участники конференции в выступлениях и докладах единодушно отмечали значительную меру эффективности работы в рамках пленарного и секционных заседаний, которая стала возможной благодаря особой атмосфере, пронизанной теплотой и благодарностью к памяти Б.В. Зейгарник, к чьим ученикам столь почетно относить себя и сегодня.

Е. Т. Соколова,
доктор психол. наук, проф., МГУ,
А. Ш. Тхостов,
доктор психол. наук, проф., МГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ" (III Московские встречи по истории психологии)

Московские встречи по истории психологии являются периодическим форумом отечественных и зарубежных психологов, занимающихся изучением проблем истории психологической науки в ее разных аспектах. Конференции 1992 и 1995 гг. показали важность и необходимость коллегиального обсуждения вопросов методологических оснований и методов историко-психологического исследования, истории разработки психологических проблем, становления научных школ и направлений, развития психологии в разные исторические периоды в различных регионах и странах, изучения научного наследия психологов и психологического наследия ученых — представителей смежных областей человекознания.

В условиях современного общества все более повышается актуальность и значимость разработки историко-психологической проблематики. Со времени проведения II Московских встреч по истории психологии во всех сферах российского общества были осуществлены коренные преобразования: смена социально-экономических оснований, изменение государственной структуры, формирование новых мировоззренческих и ценностных ориентиров. Серьезные перемены произошли и в самой психологической науке: смена монометодологической парадигмы на плюралистическую; расширение проблемного поля исследований за счет существенного роста прикладных, ориентированных на практику разработок;

снижение интенсивности научных связей между бывшими республиками Советского Союза, а ныне самостоятельными государствами; активная компьютеризация и широкое использование в психологии современных информационных технологий; изменение приоритетов и системы финансирования психологических исследований.

В большей мере стало возможным обращение к новым и ранее недоступным источникам научного знания; появился шанс, исходя из современных жизненных и мировоззренческих реалий, по-новому оценить уже известные страницы истории психологии, переосмыслить творчество многих выдающихся психологов и обратиться к научному наследию недостаточно изученных персоналий, сопоставить достижения российской психологии на предшествующих этапах развития с ее современным состоянием. В этой связи нельзя не вспомнить слова В.И. Вернадского, выдающегося отечественного ученого-естествоиспытателя, в творчестве которого история мировой и отечественной науки занимала большое место: "История науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находят новые приемы восстановления былого... Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое, потому что благодаря развитию современного знания в прошлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое"¹.

Человечество вступило в третье тысячелетие своего существования. Перспективы нового временного горизонта заставляют психологов вернуться к анализу открытий и неудач прошлого, конструктивных и тупиковых линий в научном исследовании для того, чтобы найти новые точки опоры в теоретико-методологических и концептуально-методических построениях и более точно и строго планировать вектор дальнейшего развития психологии как ключевой науки в системе человекознания. История психологии, являясь отражением современного состояния научного знания, дает возможность серьезному исследователю оценить во всей полноте в "былом" человечества долгую, незаметную, порой неосознанную подготовительную работу многих поколений по формированию новых знаний и увидеть проблески понимания отдельными личностями тех явлений, к которым современная наука только подступает. Именно поэтому, формулируя новые

идеи и описывая новые явления, мы всегда с удивлением находим в прошлом предшественников.

С 18 по 22 июня 2001 г. в Московской гуманитарно-социальной академии (МГСА) проводилась международная конференция "История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития" (III Московские встречи по истории психологии). Конференция была организована МГСА (факультет психологии, кафедра общей психологии и истории психологии) и Институтом психологии РАН (лаборатория истории психологии и исторической психологии) и проходила при финансовой поддержке РГНФ и МГСА.

Основными целями конференции 2001 г., обеспечивающими преемственность научно-методологических оснований в рамках общего концептуального подхода к проведению научных мероприятий подобного типа, являлись: анализ состояния историко-психологических исследований в нашей стране и за рубежом, обсуждение результатов конкретных разработок, определение перспективных линий и тенденций развития современной психологии. На конференции были обсуждены методологические проблемы истории психологии, проанализировано творческое наследие российских и зарубежных психологов, рассмотрена история разработки отдельных психологических проблем, развития научных отраслей, направлений и школ в психологии, состоялась дискуссия по актуальным вопросам исторической психологии.

В работе конференции приняли участие более 60 человек, представляющих 16 научных центров Москвы и России, а также ученые из США (University of Clemson), Швейцарии (архив Ж. Пиаже), Литвы, Украины, Белоруссии, Вьетнама.

До начала конференции был опубликован сборник тезисов участников конференции на русском и английском языках – "История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития" (III Московские встречи по истории психологии): Тезисы международной научной конференции, 18–22 июня 2001 г., г. Москва [М.: Социум, 2001, 216 с.].

Научная программа конференции включала проведение пленарных заседаний, тематических секций, круглых столов и мемориальных заседаний.

На **пленарном заседании**, открытом ректором МГСА, Президентом Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, академиком, доктором философских наук, профессором *И.М. Ильинским*, был заслушан ряд докладов.

Председатель оргкомитета *И.М. Ильинский*, открывая конференцию, отметил все возрастающую роль психологии в решении широкого круга проблем современного общества, подчеркнул идею о том, что успешное и поступательное раз-

¹ Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988, с. 203.

витие научного знания возможно лишь при постоянном обращении к прошлому науки, анализе обозначенных, но в силу различных причин, нереализованных идей и концептуальных построений. Он зачитал приветственные письма участникам конференции от Психологической службы Министерства Обороны РФ, Комитета по обороне Федерального собрания РФ и других организаций.

В докладе *А.В. Брушлинского* – директора ИП РАН, член-корр. РАН “Психология субъекта на пороге XXI века” были рассмотрены новые методологические подходы, отражающие современный уровень осмысления психической реальности, призванные преодолеть односторонность и редукционизм разного толка в ее понимании. С этой точки зрения предметом обсуждения выступил принцип субъектно-деятельностного подхода в психологии, являющийся одним из наиболее перспективных методологических оснований современной психологии. В соответствии с ним по-новому трактуется система и соотношение основных психологических понятий, интегрирующихся в рамках целостного субъекта как базовой психологической категории. Психология субъекта, отражая активную позицию человека, вмещает в себя в предельной полноте и целостности все богатство психологической феноменологии и тем самым открывает возможности для ее всестороннего, системного описания и изучения. В докладе были изложены основы континуально-генетического (недизъюнктивного) метода в изучении человека и психики. Подвергнуты критике те подходы в отечественной психологической науке, которые характеризуются упрощенной, линейной детерминацией психических явлений, рассматривая их по сути как зеркальное отражение предметного и социального мира, механически переносящегося во внутрь в процессе их интериоризации, и игнорирующие активную природу субъекта и богатство субъективного мира человека как главной опосредующей среды, через которую преломляется и которой в конечном счете определяется любое воздействие на него.

Доклад академика РАО *А.В. Петровского* “Политическая история российской психологии XX века” был посвящен анализу развития психологической науки в СССР в контексте истории нашего общества и государства. Внимание акцентировалось на социально-политических детерминантах развития психологии. Автор осветил социально-политическую историю постреволюционного периода российской психологии. Выделив три основных этапа развития психологической науки в СССР, он проанализировал достижения и трудности каждого из них, обозначил тактические и стратегические последствия разной степени сближения психологии как одной из идеологических дисциплин и политики. Тем самым в докладе была остро поставлена проблема соотношения

науки и власти, раскрыта драматическая история отдельных направлений отечественной психологии, сложные судьбы ее творцов, выявлены причины интереса государства к психологии как науке о человеке, его развитии и духовном потенциале, проанализированы механизмы и формы социального контроля над развитием психологического знания. Особое внимание было обращено на историю российской педологии и вклад ученых-педологов в понимание психологических проблем развития и воспитания личности. Отмечены те продуктивные тенденции, которые возникли в педологии в русле попытки целостного изучения ребенка и требуют дальнейшего осмысления и развертывания в современной психологии.

В докладе зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии РАН, канд. психол. наук, проф. МГСА *В.А. Кольцовой* “Уроки развития российской психологии в XX веке и тенденции современной психологии” была представлена оценка современного состояния российской психологической науки в контексте анализа истории ее развития. Выявлен ряд принципиально важных моментов, характеризующих особенности развития отечественной психологии в СССР, сложившейся как монометодологическая целостная система знания, опирающаяся на совокупность единых базовых методолого-теоретических оснований, принципов и подходов, чем, в свою очередь, определялись целостность ее научной структуры и возможность формирования единой системы психологического знания. Именно методологическая целостность советской психологии являлись основой формирования единой научной школы, в рамках которой происходило глубокое комплексное рассмотрение разных аспектов психического мира человека, складывались продуктивные традиции его изучения. Единство методологии не исключало разнообразия теоретико-эмпирических подходов в исследовании конкретных проблем психологии и, более того, обуславливая реальные возможности их сопоставления, служило причиной особой остроты научных дискуссий, разворачивающихся в рамках советской психологии между представителями различных научных школ. Выявлены основные традиции, характерные для советской психологии: целостный подход к исследованию психических явлений; естественнонаучная ориентация; приоритетность объективных методов и номотетических стратегий исследования и пр. Далее были рассмотрены основные направления развития психологической науки в России в последние десятилетия (80–90-е гг.) и проанализированы их особенности. Приведены данные количественного наукометрического анализа, позволившего проследить динамику развития различных направлений и проблем психологии в контексте тех глубинных социально-политических изменений,

которые происходили в нашем обществе на рубеже 80–90-х гг. С позиций принципа социо-культурной обусловленности развития психологического знания эмпирически обосновано положение о том, что в динамике психологии отражаются и проявляются как собственно логика развития самого знания, его глубинные имплицитные, внутринаучные потребности и тенденции, так и внешняя, социально-политическая детерминация, обусловленная социальной природой науки как подструктуры общества. Продемонстрированы возможности количественных методов в историко-психологических исследованиях.

Секция "Теоретические и методологические основания истории психологии и психологической науки" (руководитель – академик РАО К.А. Абульханова-Славская) была посвящена рассмотрению широкого круга методолого-теоретических проблем психологии в целом и истории психологии, в частности.

В сообщении К.А. Абульхановой-Славской (ИПРАН) рассмотрены методологические подходы, которые должны быть положены в основу развития современной психологии как источник ее дальнейшего продуктивного развития и преодоления методологических трудностей, характеризующих, по мысли автора, ее актуальное состояние. В этом контексте оценивается роль субъектно-деятельностного подхода и его эвристические возможности. Отмечается значительный познавательный потенциал методологической стратегии целостного системного анализа психических явлений. Подчеркивается необходимость дальнейшего углубления разработки методологических проблем в связи с переживаемым современной российской психологией состоянием кризиса ее базовых оснований, долгие годы определявших развитие науки. В качестве продуктивного момента выделяется интенсификация исследований в области ключевых направлений психологии – изучения целостного жизненного пути личности, онтопсихологии, психологии зрелого человека.

В докладе А.Н. Ждан, доктора психол. наук, проф. МГУ поставлен вопрос о предмете психологии и рассмотрены разные подходы к его определению. Особый интерес представляет критика его решения в рамках педологии, определявшей свой предмет как учение о целостном ребенке. Столь неспецифичное, чрезмерно широкое, по мнению автора, толкование предмета, не выделяющее особенности собственно содержания психологического анализа, – одна из причин научного кризиса педологии. С этой точки зрения обосновывается важность глубокой проработки проблем методологии психологии и истории психологии.

Доклад И.А. Мироненко, канд. психол. наук, доцента, Санкт-Петербург, был посвящен анали-

зу разных вариантов решения биосоциальной проблемы в ряде направлений зарубежной психологии. Подчеркнута перспективность исследований данной проблематики в отечественной психологии, показана объективная значимость формирующихся в российской психологии (в рамках целостного понимания личности как биосоциального существа) линий развития, представленных ранее работами Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, В.М. Мясищева и др., для соотносимых по своей научной проблематике зарубежных исследований.

В докладе А.А. Гостева, канд. психол. наук (ИПРАН) были приведены результаты историко-психологического анализа изучения проблемы вторичных образов (представлений) в рамках

отечественной психологии, ведущей свою традицию от школы Б.Г. Ананьева, авторская разработка структуры вторичных образов и охарактеризована их регулятивная роль в поведении субъекта. Докладчик обосновал необходимость использования, наряду с объективными методами анализа, также феноменологических процедур описания психического мира человека. Особое внимание обращено на значимость использования в качестве эмпирического материала для научного осмысления проблемы вторичных образов той богатейшей феноменологии, которая была накоплена в описании рассматриваемых явлений в сферах религии, искусства и других областях культуры. Тем самым поставлен принципиально важный вопрос о возможностях и конкретных путях сопряжения, соотнесения данных, накопленных в разных сферах общественного сознания, в интересах более глубокого и всестороннего научного анализа психологических явлений.

В ходе активной дискуссии, развернувшейся на секции, были высказаны разные точки зрения относительно состояния современной психологии, перспектив и направлений ее развития, тенденций и особенностей становления и развития российской психологии в XX столетии. Подчеркивался переходный статус современной психологии, распадающейся с прежними формами своего бытия как монометодологической системы, внутренне единого знания, и преобразующейся в иную систему, характеризующуюся большой динамичностью и многообразием своих теоретико-методологических основ, открытостью к взаимодействию с мировой психологией. Отмечена актуальность и значимость разработки теоретико-методологической проблематики, определяемые особенностями современного состояния российской психологии. В числе наиболее значимых теоретико-методологических проблем выделены: проблема принципов психологии; методов психолого-исторической реконструкции прошлого; вопросы роли и представленности в структуре психо-

логического знания методологического, теоретического и эмпирического уровней исследований; анализ соотношения гуманитарной и естественнонаучной парадигм в психологии; проблема тенденций развития российской психологии как своеобразной научной школы, взаимосвязи традиций и новаций в развитии психологического знания, сопоставимости и форм взаимодействия научной и духовной психологии в познании психического мира человека и т.д.

Оценивая важность обсуждения теоретико-методологических вопросов, участники секции высказали предложение о вынесении данного блока проблем на секцию по истории психологии на предстоящем съезде РПО.

Большой интерес вызвала работа секции *“Научное наследие и жизненный путь творцов психологической мысли”* (руководители – В.В. Большакова, доктор психол. наук, проф. и С. Пасс, проф., США).

В рамках данной секции предметом обсуждения стало творчество многих отечественных ученых, как дореволюционных (В.С. Соловьев, В.М. Флоринский, П.Д. Успенский, Л.М. Лопатин и др.), так и советских (П.Я. Гальперин, Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев, Т.А. Флоренская и др.), а также творчество целого ряда зарубежных исследователей (Ж. Пиаже, П. Жане, Э. Мейман и др.).

На заседании секции были заслушаны следующие доклады: В.В. Большакова (Нижний Новгород) “В.С. Соловьев о развитии человечества по христианским идеалам”; А.А. Мелик-Пашаев, доктор психол. наук (Москва) “Личность и творческое наследие Т.А. Флоренской”; М.И. Воловикова, канд. психол. наук (Москва) “Т.А. Флоренская: разработка принципов духовно-ориентированного диалога в психологии”; Е.С. Минькова, доктор пед. наук (Нижний Новгород) “В.М. Флоринский о проблеме духовного здоровья человека”; Би Бейли, доктор наук (США, Клемсон) “Влияние Л.С. Выготского на теорию письма в американских школах”; С. Пасс, доктор наук (США, Клемсон) “Сравнительный анализ жизни и творчества Ж. Пиаже и Л. Выготского”; О. Гевко, канд. психол. наук (Украина, Тернополь) “Степан Балей: известный и неизвестный”; М.М. Анисимова (Нижний Новгород) “П.Д. Успенский о двух линиях возможной эволюции человека”; И.С. Беганцова, канд. психол. наук (Арзамас) “Проблема сознательной нравственной жизни личности в творчестве Л.М. Лопатина”; О.М. Сметанина, канд. психол. наук (Нижний Новгород) “Проблема соотношения интеллекта и воли в творчестве Э. Меймана” и др.

В ходе дискуссии, проведенной на секции, обращено внимание на расширение круга исследуемых в истории психологии персоналий прежде всего за счет включения наследия тех ученых и

мыслителей, которые не рассматривались раньше по идеологическим соображениям. Большой интерес вызвала практика проведения и методология сравнительных кросс-культурных исследований в области изучения творческого наследия ученых разных стран. Подчеркнута их важность и перспективность как для развития историко-психологической науки, так и для решения задач дальнейшей интеграции отечественной психологии в мировое психологическое сообщество.

Одной из самых представительных по числу участников и разнообразию тематики была секция *“История разработки психологических проблем, развития психологических знаний, направлений, отраслей и школ психологии”* (руководители – А.А. Ждан, доктор психол. наук, проф. и О.Г. Носкова, доктор психол. наук, доцент).

В докладе М. Мацейкива, канд. психол. наук, доцента (Киев, Украина) были проанализированы особенности формирования и развития Харьковской научной школы психологии, в рамках которой осуществлялось творчество многих известных отечественных психологов. Была показана преемственность идей данной школы в теориях А.Н. Леонтьева и других московских психологов. В. Риджевей, профессор (Клемсон, США) осветила перспективы литературного образования в США, особо подчеркнув при этом значимость идей Л.С. Выготского о роли совместной деятельности ребенка и взрослого в организации практики обучения американских детей чтению, разработке способов и форм актуализации собственной активности детей в освоении навыков чтения.

С.А. Богданчиков, канд. психол. наук (Саратов) в своем научном сообщении обосновал необходимость реализации в историко-научном исследовании отечественной психологии нескольких линий анализа: конкретного научного наследия ученых, роли социально-исторического контекста, а также взаимных влияний отечественной и зарубежной науки. Полноценное историко-научное исследование любой отрасли психологии или психологической науки в целом, по его мнению, должно охватывать все указанные линии. В контексте изложенных идей докладчик подробно остановился на истории отношений советской и немецкой психологии в 20–30-е гг. XX века. В докладе О.Г. Носковой, доктора психол. наук (Москва) были обозначены тенденции изменения тематики исследований в отечественной психологии труда в 80–90-е гг. XX в. На основе тематико-семантического анализа названий кандидатских и докторских диссертаций и их частотности по разным направлениям и проблемам психологии труда за указанный период были выявлены интенсивно разрабатываемые проблемы психологии труда, а также находящиеся на периферии внимания современных исследователей. Н.Ю. Билан-

чук (Вологда) рассмотрела в историческом аспекте проблему преподавания психологии в педвузах. Было показано, что социальный контекст определенным образом влияет как на содержание преподаваемых курсов, так и на методику обучения психологии.

Кроме того, на секции были заслушаны и обсуждены доклады, касавшиеся истории отдельных проблем психологии. Так, в сообщении А.А. Кучера, канд. психол. наук (Москва) были освещены вопросы истории и современного состояния отечественных и зарубежных психологических исследований посттравматических расстройств и состояний. Подчеркнуто, что в связи с непрекращающимися войнами, террористическими актами, стихийными бедствиями и техногенными катастрофами актуальность данной проблематики будет возрастать, что требует организации в психологическом сообществе постоянно действующих и, что особенно важно, оперативных форм обмена новейшими результатами и разработками в данной области. Н.Е. Коренкова, канд. психол. наук (Москва) рассмотрела историю разработки проблемы психомоторики в отечественной психологии. Ею отмечен факт незаслуженного забвения данной проблематики в течение последнего десятилетия; подчеркнута важная роль развития и использования в психологической практике объективных психодиагностических средств, основанных на психомоторных показателях, в изучении индивидуально-психологических различий; представлена периодизация развития идей в данной области. В докладе Г. Матюлиене, канд. психол. наук, доцента (Каунас, Литва) было рассмотрено современное состояние проблемы психологии профадаптации в Литве, обозначены основные достижения и проблемные зоны в дальнейшем развитии этой области психологической практики. Р. Лекавичене, канд. психол. наук, профессор (Каунас, Литва) доложила о результатах эмпирического исследования социальной компетентности, выполненного на студенческой выборке, в котором была уточнена факторная структура и проведена стандартизация базовых индикаторов этого психологического феномена. Выявлены кросс-культурные особенности социальной компетентности литовских и немецких студентов, получены новые данные о корреляционных связях социальной компетентности с другими личностными и социально-психологическими особенностями человека. Сообщение О.Е. Серовой (Москва) было посвящено рассмотрению истоков ряда ключевых проблем современной психологии в отечественной дореволюционной психологической мысли. Доложены результаты реконструкции оригинальных концептуальных подходов и идей, развиваемых в русле классического славянофильства. Л.М. Соснина (Москва) рассмотрела историю и современное состояние

проблемы справедливости в сравнительном социо-культурном контексте, подчеркнув при этом, что тип культуры российского общества обуславливает субъективное преодоление формально-правового подхода в понимании и интерпретации таких категорий, как "справедливость", "правда", "ложь". Б.Н. Тугайбаева (Москва) в своем докладе остановилась на проблеме психологии любви в контексте актуальной ныне в психологическом сообществе гендерной теории. Было показано, что с позиций данной теории открываются новые ракурсы рассмотрения вопросов межличностных отношений полов и психологии семейных отношений. Сообщение Э.В. Тихоновой (Нижний Новгород) было посвящено проблеме "чужого Я" в творческом наследии А.И. Введенского, а также рассмотрению вариантов подхода к пониманию "чужой одушевленности" (с позиций рационализма и интуитивизма) в петербургской психологической школе. Выступление Т.Е. Егоровой, канд. психол. наук, доцента (Нижний Новгород) о современном использовании духовных практик Востока в саморазвитии личности породило дискуссию, в центре внимания которой оказались морально-этические вопросы данного направления прикладной деятельности психолога, структура и содержание нравственных ценностей восточных духовных психотехнологий, а также проблема требований к компетентности психологов, осуществляющих тренинговые занятия в данной области.

Необходимо отметить, что результаты работы секции показали расширение проблемного поля в данной области истории психологии, а также значимость историко-психологической рефлексии для развития современной психологии и ее проблематики.

Секция "Актуальные проблемы и перспективные линии развития исторической психологии" (руководители – В.А. Кольцова и А.Л. Журавлев, доктор психол. наук, проф.) была посвящена обсуждению вопросов методологии и конкретно-эмпирических исследований в пока еще молодой, лишь самоопределяющейся в структуре психологической науки дисциплине – исторической психологии. Являясь пограничной, комплексной сферой знания, историческая психология объективно заинтересована в объединении усилий специалистов разных научных профилей – психологов, историков, культурологов. Междисциплинарный, пограничный статус исторической психологии отразился непосредственно в работе секции, где наряду с психологами активное участие в обсуждении проблем исторической психологии принимали историки. Разнообразна была тематика научных сообщений.

В докладе доктора исторических наук, проф. А.А. Королева (Москва) рассмотрен феномен так называемого "афганского синдрома" и его влияния на общественное сознание, психологическое состояние и психическое здоровье участников

афганской компании. Проведена аналогия с современными событиями в российской жизни и выдвинута серьезная, комплексная проблемная область обсуждения – человек и военные конфликты. Подчеркнуто, что обобщение материалов, накопленных при изучении психологии человека, пережившего экстремальные воздействия военного времени, позволяет наметить пути и формы реабилитационных воздействий и разработать конкретные рекомендации по психологическому преодолению посттравматических состояний. Ряд сообщений был посвящен вопросам методологии историко-психологического исследования. Так, в докладе В.А. Кольцовой обоснован комплексный характер истории психологии как научной дисциплины, рассмотрены особенности методов исследования историко-психологических явлений, предложен вариант процедуры психолого-исторической реконструкции, разработанный в лаборатории истории психологии и исторической психологии РАН. В докладе канд. психол. наук Л.В. Спициной (Украина, Запорожье) рассмотрен вопрос о применении моделирования в историко-психологической реконструкции. Оригинальный подход в историко-психологическом исследовании был предложен в докладе канд. психол. наук Е.Е. Соколовой (Москва). В качестве основной единицы историко-психологического анализа используется событийный поступок, через призму которого вскрывается логика исследуемого явления и психологические характеристики участников событий, субъектов поведения. Указанный концептуальный подход проиллюстрирован на примере исследования психологических характеристик участников декабристского движения 1825 г. Результаты историко-психологической реконструкции состояния правового сознания российского общества в контексте особенностей культурной и социально-политической жизни России конца XIX века представлены в докладе канд. психол. наук А.В. Ларикова (Нижний Новгород).

Общая дискуссия на секции обнаружила пока еще слабую ориентированность ученых в проблематике исторической психологии, вновь подтвердила важность реализации комплексной стратегии в историко-психологическом исследовании и необходимость актуализации усилий по разработке методического арсенала и расширения эмпирического базиса исторической психологии.

В рамках конференции состоялись *два мемориальных заседания, посвященных памяти известных российских психологов К.К. Платонова и М.Г. Ярошевского*, на которых ближайшие ученики и коллеги поделились воспоминаниями об этих ученых, рассмотрели их вклад в развитие психологической науки, представили фото и видеоматериалы, иллюстрирующие основные вехи жизненного и творческого пути ученых. Глубоко эмоциональные выступления участников мемори-

альных встреч создали незабываемую атмосферу научного единения психологов разных поколений.

В завершении конференции были проведены *два круглых стола: “Перспективы развития психологии в XXI веке” и “Роль психологии в решении глобальных проблем современности”*. С сообщениями на них выступили: доктор психол. наук, проф., зав. лабораторией психологии одаренности Психологического института РАО А.М. Матюшкин; доктор психол. наук, проф., зав. кафедрой педагогики и психологии Российского Университета Дружбы народов А.И. Крупнов; проректор по научной работе МГСА, доктор исторических наук, проф. Ю.А. Васильев; первый вице-президент Российского Философского Общества, зав. кафедрой философии РАГС при Президенте РФ, доктор филос. наук, проф. А.Н. Чумаков; зав. кафедрой истории МГСА, профессор А.А. Королев; член-корр. Академии энергоинформатики А.А. Гостев и другие участники конференции. Выступающие отметили роль субъективного фактора, который порождает многие проблемы современности, приобретающие глобальный характер. В частности, были обсуждены следующие социально-психологические факторы: характеристики восприятия социальной справедливости, отношение к сохранению национально-культурной специфики и особенностей духовности субъектов глобальных процессов, преодоление психологических стереотипов “образа врага” и др. Острая дискуссия развернулась вокруг вопроса о сохранении богатства национально-языковой культуры. Участники отметили необходимость проработки данного вопроса как неотъемлемого аспекта кросс-культурного диалога. В качестве резюме была высказана идея, что профессиональные психологи недостаточно активно включены в программы изучения проблем современности. Подобное игнорирование необходимости научного освещения планетарных процессов приводит к появлению “белых пятен” в познании и понимании объективных закономерностей, лежащих в основе деструктивной антиглобалистской направленности определенных социальных групп и психологии терроризма в целом.

Итоги конференции показали, что историко-психологическая проблематика не только продолжает интересовать ученых, имеющих заслуженный авторитет в этой области, но и привлекает внимание новых молодых исследователей. Более того, состав участников конференции свидетельствует о том, что историко-психологические исследования вносят свой важный вклад в формирование единого научного пространства в масштабах не только Содружества независимых государств (СНГ), но и мирового сообщества психологов.

В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник, О. Е. Серова,
Москва